

УДК 37.03 (14.07.03)

Г. Н. Попов, Н. В. Шевелёва

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИОННО-РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Статистика случаев жестокого обращения с детьми доказывает, что насилие в семье стало столь же обычным, как насилие на улицах. Сотни детей получают увечья со стороны собственных родителей. Специалисты в центрах реабилитации и школьные психологи в своей работе с детьми, пострадавшими от насилия в семье, используют все возможные методы и формы коррекции и реабилитации поведения таких детей.

Коллективная творческая деятельность является одной из форм коррекционно-реабилитационной работы с детьми, пострадавшими от насилия в семье. На площадке МАУ ЦПСА «Семья» (г. Томск) была сформирована группа из детей из числа жертв домашнего насилия. Родителям и детям, входящим в «группу риска», было предложено объединиться с творческим коллективом детей с ограниченными возможностями, в результате которой была образована творческая инклюзивная группа «Колосок». Задачи группы – формирование условий для снижения агрессивности и тревожности у детей/ребенка; научить детей/ребенка строить и поддерживать отношения в семье, проявлять чувства и эмоции по назначению, развить эмпатию посредством тесного общения в социуме. Результаты контрольной диагностики показали: тревожность и агрессивность снизились; сочинение и постановка сказок способствовали развитию и расширению словарного запаса, а изготовление поделок из подручного и природного материала – кругозору; отношения между мамами и детьми потеплели, поскольку совместная деятельность позволила им как можно чаще быть вместе, заниматься одним делом, лучше узнать друг друга.

Ключевые слова: домашнее насилие, коррекционно-реабилитационная работа с детьми, коллективная творческая деятельность, инклюзивная группа.

Семейное насилие – явление достаточно распространенное во всем мире и во всех слоях населения. Согласно информационным данным органов внутренних дел РФ и центров социальной помощи семье и детям ежегодно в России 30–40 % насильственных преступлений совершается в семьях. 70 % жертв насильственных посягательств, совершенных в семье, – это женщины и дети. Статистика случаев жестокого обращения с детьми доказывает, что насилие в семье стало столь же обычным, как насилие на улицах. Сотни детей получают увечья со стороны собственных родителей. Некоторые из них погибают, а некоторые, не выдержав унижений и насилия, решаются на суицид [1].

Часто женщины, оказавшиеся в ситуации насилия со стороны мужа, ошибочно считают, что травматичность сложившейся обстановки никак не влияет или влияет слабо на ребенка/детей. Поэтому, обратившись за помощью к специалисту для решения собственных психологических проблем, подавляющее большинство этих женщин не рассматривает возможности прохождения коррекционной работы самим ребенком.

Как показала практика, из 36 опрошенных родителей, кому было предложено стать участниками тренинга «Оказание психологической помощи детям, пострадавшим от домашнего насилия (объект насилия или свидетель насильственных действий)», только 12 человек согласились привести своих детей на занятия к педагогу-психологу. Многие мамы считают, что если источник насилия

не проживает в их семье (отец/отчим ушел или причиной его отсутствия послужила смерть виновника), то факта насилия больше не наблюдается и ребенка водить на консультацию, а тем более психологическую коррекцию нет смысла.

Для этой группы клиентов был разработан тренинг, рассчитанный на три месяца (октябрь – декабрь). Работа должна была проводиться одновременно с детьми и мамами. Цель тренинга – создание условий для снижения агрессивности и тревожности у ребенка и адаптация в социуме. Для достижения цели необходимо было выполнить ряд задач:

- создать условия для снижения тревожности и напряжения у детей;
- способствовать выходу тревожных переживаний детей и проявлению чувств;
- преодолеть негативные переживания, уничтожить страх;
- сформировать внутреннюю личностную позицию.

Этапы реализации программы тренинга:

1. Проведение первичной диагностики с использованием методик: наблюдение, интерактивная беседа, сказко-терапия, проективная методика для детей «Моя семья», тесты на тревожность (опросник Ч. Спилбергера) и агрессивность (опросник Л. Почебут). Цель – выявить проблемные зоны и наметить пути их коррекции.

2. Коррекционная работа. Проводилась в соответствии с полученными результатами первичной диагностики с использованием арт-, сенсорной

и сказко-терапии, путем вовлечения в КТД (коллективная творческая деятельность).

3. Повторная диагностика. Анализ эффективности коррекционной работы.

Результаты проведения тренинга.

Уже в первые две недели количество участников рабочей группы сократилось на треть. Причины, по которой родители не стали водить своих детей, разные: несовпадение рабочего графика родительницы со временем проведения занятий; разные школьные смены; невыполнение домашнего задания как детьми так и родителями. На первом этапе реализации проекта результаты проводимых исследований таковы: уровень тревожности и агрессии выше нормы почти у всех обратившихся; причем агрессия направлена не только на обидчика, но и в некоторых случаях внутрь себя (аутоагрессия). Дети некомфортно чувствовали себя в присутствии посторонних детей и взрослых, т. е. наблюдалась определенная дезадаптация к обществу. Словарный запас и представление об окружающем мире были ограничены. Эмоциональное состояние нарушено: дети либо не проявляют эмоции, либо проявляют их не всегда в соответствии с ситуацией.

На втором этапе проводились сами занятия. Во время проведения занятий дети много говорили о себе, своих родителях. Но при этом умалчивали о причинах, по которым они находятся на этих занятиях. Если удавалось их разговорить, вывести на откровение, то дети постепенно раскрывались, рассказывали о своих переживаниях и эмоциях. Чтобы подтолкнуть ребенка к откровенности, приходилось использовать интерактивную беседу, арт- и сенсорную (музыкальную) терапию. В результате таких разговоров выяснялось, что и мать, которая является жертвой насильственных действий со стороны мужа, сама становится обидчиком ребенка. Виды травм, которые матерью наносились своему ребенку, по интенсивности разные: невнимание, безразличие; повышение голоса, крик; физическое наказание. Поразительно, что когда психолог говорит матери, что она сама в той или иной мере совершает насилие над своим ребенком, то для матери это становится «когнитивным шоком». Объяснение такого «невидения» в том, что мать погружена в собственные психологические проблемы и не осознает и не дает оценку собственному поведению по отношению к ребенку. Оценить свое поведение и душевное состояние ребенку помогала сказко-терапия. При использовании ее ребенок погружался в другой мир, где себя и своих близких ассоциировал с героями сказки, учился размышлять, контролировать чувства и эмоции, проводить самоанализ и анализ действия. Все это

дало возможность несколько снизить уровень тревожности и агрессивности.

С включением ребят в состав творческой инклюзивной группы «Колосок» работа по реабилитации детей – жертв домашнего насилия несколько изменилась. Здесь уже ставились несколько иные задачи, с которыми все справились блестяще. Дети с ОВЗ, которые составляют основной костяк «Колоска», менее эмоциональны, более сдержанны, тяжело вступают в контакт с незнакомыми или малознакомыми людьми. У таких детей слабо развито, а у некоторых и вообще отсутствует чувство эмпатии, т. е. любовь, нежность, жалость, сострадание. Дети, которые пережили факт насилия, тоже трудно вступают в контакт, не доверяют посторонним, имеют нарушения в ЭВС. Многие из них, не зная сами, что такое любовь со стороны близких, не могут ее проявлять и дать другому. Всему этому приходилось учиться на сводных занятиях группы «Колосок». Концерт, посвященный Дню матери, Новогодняя Ёлка – подведение итогов работы тренинга. Каковы же результаты на заключительном этапе проекта? Творческая деятельность позволила не только определить «зону ближайшего развития» каждого ребенка, а это в большей степени связано с творчеством, искусством, но и посредством тесного общения научила детей строить и поддерживать отношения в коллективе, проявлять чувства и эмоции по назначению, развивать эмпатию. Повторная диагностика показала, что и тревожность и агрессивность находятся в основном в норме, а если и превышает уровень, то не намного. Сочинение сказок способствовало развитию и расширению словарного запаса, а изготовление поделок из подручного и природного материала – кругозору. Отношения между мамами и детьми потеплели. Совместная деятельность позволила им как можно чаще быть вместе, заниматься одним делом, лучше узнать друг друга. Созданию и сплочению коллектива способствовали педагог-психолог, родители, волонтеры группы, сами дети. Вся работа строилась по принципу КТД (коллективная творческая деятельность). У каждого члена коллектива есть свои функциональные обязанности. Педагог-психолог является организатором и координатором проекта. Родители – сценаристами и музыкальными руководителями, фотографами. Особая роль отведена волонтерам. Они являются и сопровождающими и активными участниками представления. Кто же такие волонтеры в нашей группе? Это в первую очередь равнодушные люди, которые в свое свободное время посещают занятия, помогают проводить их, освещают работу «Колоска» в прессе, очень часто сами являются инициаторами многих действий. И все же, кто эти люди? Наши волонтеры – наши друзья, знакомые,

члены семьи, которые поддерживают деток, дают им возможность проявить свои творческие способности, учат их общаться друг с другом, проявлять свои эмоции. Приятно слышать, когда дети, рассказывая кому-нибудь о «Колоске», называют других участников группы своими друзьями. Потому что они таковыми и являются. У детей с ОВЗ бывают приступы, связанные с особенностями заболевания, приступы фобий. Дети с тренинга с пониманием относятся к случившемуся, проявляют сострадание и оказывают моральную поддержку. По факту они уже сами стали волонтерами. Не все дети, поступившие в Центр, являются членами инклюзивной творческой группы. Со многими из них педагоги-психологи проводят индивидуальные занятия. Необходимо, чтобы после консультаций специалиста работа с ребенком была продолжена по месту учебы или детского дошкольного учреждения. Очень важно, чтобы семья находилась под постоянным наблюдением (или контролем) социальных психологических служб. Понятно, что у школьных работников очень большая нагрузка, и уделять внимание или заниматься проблемами каждого у них просто нет возможности. Поэтому наша задача – помочь этой категории специалистов сконцентрировать внимание на особо нуждающихся в их помощи детях. При этом идет прямое взаимодействие с учебными заведениями, которое тоже должно предупреждать насилие в отношении детей и подростков путем профилактических бесед и наблюдения за обучающимися. К этой же работе нужно подключать и медицинских работников – участковых педиатров. Такая семья должна также состоять на учете в поликлинике по месту жительства как социально дезадаптированная. Если врач будет знать, что ребенок испытывает жестокое обращение к себе, то плановый осмотр будет более тщательным, чтобы зафиксировать даже мало заметные следы насилия (ссадины, синяки и т. д.). Работа по выявлению детей, пострадавших от насилия, должна быть продолжена. И выполнением ее должны заниматься специалисты на разных уровнях, начиная с федерального и заканчивая работой на местах в школах, досуговых центрах, центрах реабилитации. Этой проблемой должно озадачиться общество, социум. В России уже есть некий опыт такой работы, но он мало изучен и редко применяется в работе социальных служб. Пилотный экспериментальный проект «Профессиональная школа родителей», реализованный в рамках НИР ФГНУ «ИСП» РАО (проект 3.5 «Развитие образования как условие совершенствования социальной практики», подпроект 3.5.1 «Социально-педагогическая стратегия и механизм влияния образования на совершенствование социальной практики») завершился в декабре 2012 года [2]. Цель проекта –

дополнительное профессиональное образование и практическая подготовка родителей к эффективному выполнению функций социального педагога семейного профиля в собственной семье, межсемейном социуме, а также обеспечение механизмов укрепления российской семьи. Доказано, что развитие родительской компетентности будущих специалистов предусматривает ориентированность матерей и отцов на формирование комплекса знаний и умений, позволяющих им выполнять многообразные, в первую очередь воспитательную, функции в семье на разных этапах ее жизнедеятельности в поликультурной среде; в семейно-соседском сообществе; интеграцию социально-педагогической, нормативно-правовой, социально-психологической, психолого-педагогической, культурологической составляющих в этом процессе. Обеспечено научно-методическое сопровождение родителей в процессе повышения профессиональной компетентности: созданы интегрированные социально-педагогические образовательные программы и пособия для повышения профессиональной компетентности родителей на разных этапах формирования семьи и развития детей; проведена экспериментальная апробация идей и технологий проекта в 13 регионах (15 городах и сельской местности) РФ на базе выборки семей разного типа в каждом регионе [3]. Обосновано содержание и технологии формирования профессиональной родительской компетентности в социальном воспитании детей и гармонизации отношений в семье и семейно-соседском социуме в соответствии с квалификационной характеристикой деятельности социального педагога семейного профиля. Доказана социально-педагогическая целесообразность и эффективность дополнительного профессионального образования на дистанционной основе специалистов – социальных педагогов семейного профиля из числа родителей. Разработан и апробирован механизм их профессиональной подготовки [4]. Научно-методическое обеспечение пилотного образовательного проекта «Профессиональная школа родителей» представлено специально разработанной и опубликованной 71 программой и учебно-методическим пособием, научно-методическими статьями, в которых отражены идеи, концептуальное обоснование, цели, задачи, принципы, содержание и технологии социально-педагогического эксперимента, этапы и предварительные результаты его реализации [5]. В подготовленных по теме проекта в 2011–2012 гг. и опубликованных теоретических и научно-методических статьях отражены основные идеи, логика, этапы, концепция, понятийный аппарат, содержание, направленность, методы, способы преодоления ключевых проблем и результаты подготовки социальных педагогов семейного

профиля из числа родителей на разных этапах формирования их профессионального родительского самосознания [6]. Для желающих работать с такой категорией детей необходимо проводить курсы социальных педагогов, которые должны посещать в первую очередь родители, педагоги-психологи,

школьные педагоги, работники дошкольных учреждений и дополнительного образования, медики, волонтеры. Для каждой категории необходимо разработать руководство к действию и обучать за счет федеральных средств, так как эта проблема является государственной.

Список литературы

1. Никольская И. М. Психологическая защита у детей / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. СПб.: Речь, 2006.
2. Бочарова В. Г. Идея – экспериментальная апробация – внедрение: пилотный социально-педагогический эксперимент по проекту «Профессиональная школа родителей» // Социальная педагогика в России. 2011. № 3. С. 27–30.
3. Репринцева Г. И. Социально-педагогическая парадигма повышения родительской компетентности средствами дополнительного сетевого образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 8 (123). С. 114–119.
4. Бочарова В. Г., Репринцева Г. И. Программа подготовки семейных социальных педагогов в системе дополнительного профессионального образования // Социальная педагогика в России. 2011. № 3. С. 90–92.
5. Репринцева Г. И. Пилотный социально-педагогический эксперимент по проекту «Профессиональная школа родителей» // Социальная педагогика в России. 2011. № 1. С. 8–19.
6. Обухов В. В., Сартакова Е. Е., Матюкевич Г. П. Теоретические аспекты формирования вариативных моделей повышения квалификации работников образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. № 13 (141). С. 115–119

Попов Г. Н., кандидат педагогических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: profcom@edu.ru

Шевелёва Н. В., аспирант, педагог-психолог.
Муниципальное автономное учреждение г. Томска «Центр профилактики и социальной адаптации „Семья“».
Ул. Куйбышева, 1. Томск, Россия, 634050.
E-mail: shevelevanatka70@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.02.2015.

G. N. Popov N. V. Shevel'yeva

CHARACTERISTICS OF CORRECTIONAL AND REHABILITATION WORK WITH CHILDREN, VICTIMS OF VIOLENCE IN THE FAMILY

Statistics of cases of the child abuse proves that the domestic violence has become as common as the street violence. Hundreds of children are injured by their own parents. Specialists in rehabilitation centers and school psychologists in their work with children, affected by domestic violence in the family, use all possible methods and forms of behavior correction and rehabilitation of such children. Collective creative activity is one of the forms of correctional and rehabilitation work with children affected by domestic violence in the family.

At venue of MAI (Municipal Autonomous Institution) PCSA (Prevention Centre and Social Adaptation) "Family" (Tomsk) a group of children from among the victims of the domestic violence was formed. Parents and children, entering "the group of risk", were proposed to unite with the creative team of children with disabilities, at the result of which the creative inclusive group "Kolosok" was formed. The tasks of the group are to create conditions for reducing aggression and anxiety in children/a child; to teach children/a child to build and maintain relationships in the family, to show feelings and emotions for the purpose intended, to develop empathy through the close communication in society. The results of the diagnostic test showed that anxiety and aggressiveness decreased; composition and staging tales contributed to the development and expansion of the vocabulary, and the manufacture of handicrafts from the improvised and natural materials developed the outlook; the relationship between mothers and children became warmer because joint activities allowed them to spend time together as often as possible, to be in the same business, to get to know each other better.

Key words: *home violence, correctional and rehabilitation work with children, collective creative activity, inclusive group.*

References

1. Nikolskaya I. M. *Psihologicheskaya zashchita u detey* [Psychological protection of children]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2006 (in Russian).
2. Bocharova V. G. Ideya – eksperimentalnaya aprobatsiya – vnedrenie: pilotnyy sotsialno-pedagogicheskiy eksperiment po proektu “Professionalnaya shkola roditel’ey” [Idea – experimental testing – introduction: a pilot socio-pedagogical experiment on the project “Professional School of parents”]. *Sotsialnaya pedagogika v Rossii – Social Pedagogy in Russia*, 2011, no. 3, pp. 27–30 (in Russian).
3. Reprintseva G. I. Sotsialno-pedagogicheskaya paradigma povysheniya roditelskoy kompetentnosti sredstvami dopolnitelnogo setevogo obrazovaniya [Social pedagogical paradigm of enhancing parental competence by means of additional educational network]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2012, no. 8 (123), pp. 114–119 (in Russian).
4. Bocharova V. G., Reprintseva G. I. Programma podgotovki semeynykh sotsialnykh pedagogov v sisteme dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya [Training program for family social workers in the system of additional vocational training]. *Sotsialnaya pedagogika v Rossii – Social Pedagogy in Russia*, 2011, no. 3, pp. 90–92 (in Russian).
5. Reprintseva G. I. Pilotnyy sotsialno-pedagogicheskiy eksperiment po proektu “Professionalnaya shkola roditel’ey” [Pilot socio-pedagogical experiment on the project “Professional School of parents”]. *Sotsialnaya pedagogika v Rossii – Social Pedagogy in Russia*, 2011, no. 1, pp. 8–19 (in Russian).
6. Obukhov V. V., Sartakova E. E., Matyukevich G. P. Teoreticheskie aspekty formirovaniya variativnykh modeley povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya [Theoretical aspects of formation of variable models of professional development of educators]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 13 (141), pp. 115–119 (in Russian).

Popov G. N.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: profcom@edu.ru

Shevelyova N. V.

Tomsk Municipal Autonomous Institution Center for Prevention and Social Adaptation “Family”.

Ul. Kuibysheva, 1, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: shevelevanatika70@mail.ru